

ЖИТИЕ СЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ БЛАГОВЕРНОЙ КНЯГИНИ ЛЮДМИЛЫ ЧЕШСКОЙ

Она возшла в земле Богемской, как Звезда утренняя, которая, словно предвестница Солнца Правды (сиречь Христа), разогнала лучом веры мрак заблуждения. Она - первоцвет весны истинной (сиречь благодати), ибо ведомо, что она первой была прославлена среди святых названной земли. Еще и денницею она может быть названа - ибо светом святости произвела день богочитания <... > Если же блаженная Людмила как на земле именуется часто первой матерью верных, так и на небе явилась заступницею - то требуют того заслуги ее, чтобы должный от верных воздавался ей почет.

*«Слово на память Людмилы, покровительницы Чехии»
(чешская рукопись XV в.)*

ДЕНЬ ПАМЯТИ: 16/ 29 СЕНТЯБРЯ.

Княгиня Чешская Людмила,
Достопочтима на Руси;
Пред Богом в святости молила
Святую веру обрести.

Ей православие слепило
Святым учением глаза,
И то, как матушка Людмила,
С теплом хранила Образа.

Молитву доброго ученья,
И православного поста,
Во имя Божьего спасенья
Несла покорно у креста.

Убита чешская княгиня
Невесткой посланным гонцом,
Но Православная Святыня,
Легла спасительным Венцом.

Одев вдовы, наряды скорби,
Жила печальною вдовой.
Сын Вратислав, почивший вскоре,
Душой вознёсся в мир иной.

Людмилы мощи незабвенны
В мученьях принявши покой,
И чудеса благословенны
Под покровительством Святой.

Престолом правил внук Людмилы-
Лишь восемнадцати годов,
Не ведав сколь коварства силы,
Несла Драгмира на свекровь.

Храни, Святая нас Людмила,
Своей молитвою в пути,
Зажги спасения кадила,
Чтоб в Царство Божие войти.

Стихи Людмилы Ларкиной.

В IX веке Чешское княжество входило в состав Великоморавии, объединяя не только племя чехов, а почти всех славян, заселявших окруженную горами территорию на Верхней Лаббе с ее притоками Влтавой и Огрже. Союз с Моравией, возникший из политических соображений (борьба с общим врагом), имел для Чехии весьма важное следствие - принятие христианства под эгидой первоучителей солунских Кирилла и Мефодия. Славяне, ведущие объединительную политику, ощущали острую необходимость в духовном окормлении в лоне греко-славянской Церкви, так как Византия служила и духовным, и культурным противовесом Риму, а следовательно, и латинской Германии.

Жизнь благоверной княгини Людмилы Чешской и ее семьи теснейшим образом связана с просветительской миссией равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия.

Согласно Козьме Пражскому, чешский князь Борживой (из рода Пржемысловичей) вместе с супругой Людмилой был крещен епископом Мефодием при дворе князя Святополка Моравского в городе Велеграде. По возвращении в Чехию они возвели первый на своей земле христианский храм в честь Святого Климента в Левом Градце.

Таким образом, политический союз Чехии и Моравии прорастает духовными плодами. И принявшая крещение Чехия в наступающем X веке стала выходить на передовые позиции в мире западных славян центра Европы.

Первое житие святой княгини Людмилы, наряду с житием ее внука князя Вячеслава, тоже прославленного в лике святых, составлено во второй четверти X века одним из выдающихся членов славянской миссии - священником Павлом Каихом, который был особенно близок; к княжескому дому. Это житие известно по двум сборникам: один из них - это русский «Пролог», а другой представляет собой латинское переложение, созданное в Чехии и найденное, в своем наиболее древнем варианте, в той же рукописи, что и Сазавская хроника.

Следуя этому и другим имеющимся письменным свидетельствам, можно в общих чертах восстановить жизнь благоверной княгини.

Святая Людмила родилась в 860 году, по одной версии, в граде Пшов (Козьма Пражский), согласно новейшей историографии - она была родом из Сербии, дочерью

сербского князя Славибора. По политическим соображениям в 874 году она была выдана замуж за чешского князя Борживоя.

Вместе приняв крещение, благочестивые супруги способствовали распространению Православия: созидали в своем княжестве храмы, ставили при них священников. В период княжения Борживоя и Людмилы был построен и второй на земле Чешской христианский храм в честь Пречистой Богородицы, главным пресвитером в котором был известный Павел Каих.

«Видевши, святая блаженная княгине Людмиле, все люди земли Чешския во тьме идолослужения погруженныя, усердно потщися еси просветити тех светом Христовой веры и в созидании храмов Божиих, и в укреплении веры православныя в стране Чешския» [здесь и далее: из «Акафиста святой Людмиле»].

Супружество Борживоя и Людмилы Господь благословил двумя сыновьями и четырьмя (по некоторым сведениям - одной) дочерьми, которых они воспитывали в страхе Божиим. В 889 году в возрасте 36 лет Борживой умер, оставив вдовой молодую 29-летнюю княгиню.

«Радуйся, понесшая вдовство твое благочестно и преславно». «Радуйся, вдовственную твою чистоту непорочно сохранившая».

Старший сын княжеской четы, Спитигнев, жил недолго, а младший, Братислав, вступив на престол после своего брата, правил до 921 года. Супруга Братислава, Драгомира, была привезена в Чехию с берегов реки Гаволы из языческой страны славян-лютичей из области стодорян. У Братислава и Драгомиры было двое сыновей - Вячеслав и Болеслав, которые совсем не походили один на другого: сколько Вячеслав характером и делами напоминал доброго отца своего, покровительствовавшего христианской вере, столько в Болеславе отразились качества нечестивой Драгомиры. Воспитание Вячеслава, который по праву первенства должен был наследовать престол, князь Братислав поручил благочестивой матери своей - святой Людмиле. Воспитанием же Болеслава занималась Драгомира, пожавшая в свое время горькие плоды своих наставлений.

Ненавидя свекровь, княгиня Драгомира при жизни мужа не дерзнула предпринять против нее ничего серьезного. Блаженная Людмила, невзирая на все козни невестки, соблюдала внука своего Вячеслава в законе христианском и научила его чтению священных книг.

Чувствуя приближение кончины, князь Братислав хотел еще при жизни утвердить юного Вячеслава на прародительском престоле. Он созвал всех своих именитых князей, епископа и клир церковный в соборный храм Пречистой Богородицы и после Божественной службы возвел отрока на ступени алтаря. Епископ благословил юного Вячеслава словами: «Господи Иисусе Христе, благослови отрока сего, как благословил Ты праведных Авраама, Исаака и Иакова и как увенчал Ты равноапостольных царей Константина и Елену». И молитвами святительскими возрос в благодатной вере отрок под сению своей бабки.

«Радуйся, внука твоего, святого князя Вячеслава, в истинах веры воспитавшая». «Радуйся, яко тебе за сие уготовано сокровище вечных благ».

В 921 году князь Братислав скончался, и власть перешла в руки несовершеннолетнего отрока Вячеслава. Могущественные вельможи, пользуясь юным возрастом своего государя, назначили регентшей мать его Драгомиру и воздвигли против него крамолу, так как сильно еще было влияние язычников, которые старались одолеть христианство в Чехии. Орудием этих нечестивых целей они избрали не отставшую от языческих обычаев Драгомиру, и на главу святой Людмилы обрушились все ведомые и неведомые несчастья. Но блаженная Людмила, довершив благочестивый труд свой и видя внука своего уже воцарившимся, удалилась на покой в город Тетин, где доживала преклонные годы в молитве, рукоделии и благотворении. Сохранившиеся памятники письменности изображают княгиню Людмилу как жену глубоко и горячо верующую, милосердную и сострадательную.

«Радуйся, яко сиротам и вдовицам ты еси была мать и питательнице; Радуйся, и нищим ты еси была милостивая подательнице и обидимых благая защитнице».

«Радуйся, сердце твое на прошение и нужды приходящих к тебе открывала еси; Радуйся, странники и нищие питала еси».

Начало княжения Вячеслава было омрачено трагедией: мать юного князя Драгомира велела умертвить благоверную княгиню Людмилу. Двое убийц были посланы ею на княжеский двор в Тетин. В ночь с 15 на 16 сентября, выломав двери дворца, они ворвались в покои блаженной старицы, которая в это время молилась.

«Так ли помните все мои благодеяния?» - спросила княгиня, но изверги, не внимая речам ее, накинули петлю на старческую шею. «Лучше поразите меня мечом, - смиренно просила Людмила, - чтобы вместе с мучениками пролить мне кровь за Христа». Но убийцы знали, что пролитие крови у христиан было непременным условием для признания мученичества, поэтому задушили княгиню. Это случилось в субботу, в первом часу ночи. Было ей тогда от роду 61 год. Душа мученицы отлетела в вечные селения, тело же ее было погребено без церковного отпевания под городской стеной Тетина. Но Господь прославил место погребения своей угодницы многими чудесами: каждую ночь над тем местом являлись горящие свечи. Один слепец прозрел, когда прикоснулся земли с могилы святой Людмилы.

«Радуйся, блаженная Людмилу, от злых боляр схваченная и вервием удавленная по вие твоей; Радуйся, яко таковым образом угодившая Богу, пострадавшая мученически».

«Радуйся, яко тобою дивен Бог во святых Своих является». «Радуйся, яко мощи твоя прослави Господь нетлением благодатно».

Услышав о таковых чудесных знамениях, внук святой Людмилы Вячеслав совершил перенесение ее мощей в Прагу и положил их в церкви святого Георгия, где и ныне от них происходит много знамений и чудес.

Копия надгробия святой мученицы княгини Людмилы

Прага

По свидетельству епископской записи в мартирологии, перенос мощей на знаменитое, освященное место, каковым в то время был Пражский град, был не только символом, но и условием прославления святой. Храм со временем стал католическим, в настоящее время это музей

Почитание святой мученицы Людмилы быстро росло. Официально ее святость признана в 1143-1144 годах. Немного позже в престолы некоторых чешских храмов были помещены частицы мощей святой мученицы. В период где-то с 1197-го по 1214

год епископ Даниэл II благословил писать иконы святой Людмилы наряду с иконами других чешских покровителей. Во времена Карла IV над ракой благоверной княгини

было сделано надгробие. Честная глава святой мученицы Людмилы отделена от мощей и хранится в католическом храме святого Вита.

В 1981 году была отворена рака святой Людмилы, где рядом со святыми мощами обнаружили белую шелковую ткань с геометрическим узором, весьма вероятно, это был повой, которым знатные жены покрывали голову.

Людмила является покровительницей бабушек, матерей и христианских учителей, покровительницей Чешского государства вместе со своим внуком – святым мучеником Вячеславом. Всем носящим ее имя и призывающим ее скорая помощница и молитвенница к Богу! На иконах святую Людмилу изображают в длинном платье, голова ее покрыта повоем, иногда княжеской шапкой. Главным ее атрибутом является спускающийся на шею повой, на некоторых иконах - веревка. Все это символы ее умучения. Есть редкие иконы, на которых святая изображена с чашей, наполненной виноградом. Часто святую Людмилу изображают вместе с малолетним Вячеславом, которого она учит.

Святая Людмила, первая чешская святая и мученица, стала покровительницей своей родной земли (часто ее называют «matka české země»), а также покровительницей бабушек, матерей и христианских воспитателей и учителей.

По установившейся с древних времен церковной традиции, днем памяти святых считается обычно день их кончины, а что касается мучеников, то это уже почти правило.

Костел святого Вита

МОЛИТВА СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЕ КНЯГИНЕ ЛЮДМИЛЕ

О, Святая угоднице Христова, мученице княгиня Людмиле, Первоугоднице чешския страны и стольнаго града Праги украшение, теплая о нас пред Богом молитвеннице, се, мы, многогрешнии, смиренно припадая, молим тя, не попусти нам погибнути в тине грехов наших, но вознеси о нас моление.

О, Преплагая мати Людмиле, не забуди присещати чад твоих, аще бо и преставилася еси от нас в небесныя обители. Вкупе ж и со Святым мучеником и внуком твоим Вячеславом, егда подрасте отрок Вячеслав, отец его, твой же сын, по обычаю того времени испроси Епископа и иереев со всем причтом церковным призвать на него благоволение Божие. Епископ, отслужив в Церкви Пресвятыя Богородицы и постави отрока на ступени храма, и благослови его тако: «Господи Боже Иисусе Христе, благослови сего отрока, яко же благословил еси праведных Твоих, Авраама, Исаака и Иакова, и венчай его, яко же венчал еси правоверных царей, равноапостольных Константина и Елену».

Тако же и ты, святая праматерь его, испроси и нам, грешным, Божие благословение на чада наша, и на всех нас, да и мы многогрешнии, возблагодарим Господа за подаяние Его благодати. Да купно с тобою прославим Отца и Сына и Святаго Духа и твое великое заступление о нас во веки веков. Аминь.

ТРОПАРЬ, ГЛАС 4

Оставляша тьму идолослужения и с горячей любовью прияв свет Православныя веры Христовы, явился ты, святая Людмиле, яко звезда утренняя, и светом святости твоя истинный день Богочитания в Чешстей земли начав.

КОНДАК, ГЛАС 4

Светло во страдании твоем возсияла еси, страстотерпице, от кровей твоих преиспещрена, и яко красная голубице к небеси возлетела еси, Людмиле, тем же моли присно за чтущия тя.

ОСЛОЖНЕННОЕ ГОРЕ, ИЛИ ЧУДО СЯТОЙ ЛЮДМИЛЫ

История прихожанки храма святителя Николая в Котельниках
Екатерина Васина

Каждый год 29 сентября, в день памяти святой Людмилы, княгини Чешской, в храм святителя Николая в Котельниках, где хранятся мощи мученицы, приходят сотни Людмил. Среди них всегда можно встретить нашу героиню. Она знает: святая Людмила, заступница перед Господом Богом, не оставит ее.

Людмила читает акафист мученице Людмиле в храме перед иконой святой. Беззвучно шевелятся губы, а в глазах – лучики света, надежды и благодарности святой мученице за то, что не оставила ее в беде.

Несчастья Людмилы начались, когда она похоронила мужа. Это была поздняя любовь. Они встретились, когда ей было 48. За спиной долгое одиночество, двое взрослых детей и серая тоска. Ему было 50, до Людмилы пытался завести семью, но как-то не складывалось. Никогда не винил своих бывших. Говорил, что, видно, всю жизнь искал свою Люсю. Надежный, молчаливый, но всегда найдет нужное слово, чтобы ободрить. Людмила и Виктор прожили вместе пять лет. Она еще никогда не была так спокойна и уверена в жизни. Воспитанные в советское дефицитное время, они радовались тому, что у них было, умели обходиться малым. Да к тому же Люся и шила, и вязала, и готовила отлично. У них было простое тихое счастье.

А потом его убили. Подло. Ножом в подворотне. Подонков так и не нашли. Что им было нужно? Он больше 300 рублей и не носил с собой никогда. Всегда все деньги выкладывал в коробочку, которая лежала в шкафу. Небольшие, конечно, деньги, но честные, своим трудом заработанные.

Жизнь для Людмилы закончилась. Словно выключили в комнате свет. А она осталась сидеть в темноте. Для нее перестало существовать время, она просто сидела в оцепенении. Перестала ходить на работу, перестала одеваться. Перестала мыться, чистить зубы. Перестала разговаривать с людьми.

Психологи называют такое состояние осложненным горем – это стадия глубокой депрессии после потери близкого человека; в таком состоянии люди добровольно готовы отправиться на тот свет. Они винят себя в гибели любимого и не хотят без него жить.

Ни дети, ни подруги не могли вытащить Людмилу на улицу. Она похудела на 20 килограммов. За год после смерти Виктора ее квартира в подмосковном Егорьевске превратилась в логово дикого зверя: темно, все зеркала занавешены черной тканью. И, словно затравленный зверь, на серой от грязи кровати неподвижно смотрит в одну точку женщина, ставшая за год старухой...

Однажды, уже осенью, открыв дверь своим ключом – дали дети Людмилы на всякий случай, – в квартиру зашла подруга Людмилы Валентина:

– Так, дорогая моя, сейчас будем одеваться. Мне сегодня в маршрутке рассказали, что в Москве есть храм, в котором хранится икона твоей святой – Людмилы. Никогда в жизни такую не встречала. Давай поедem к ней, попросим ее помочь? Ну посмотри, уже кожа да кости, скоро сама очоуришься! Глянь, в холодильнике пусто, уже стала на ведьму похожа. Ты думаешь, Вите это всё нравится? Ему молитвы твои за его душу нужны, а она сидит себя жалеет!

Людмила продолжала сидеть на кровати. Она не жалела себя. В голове тускло промелькнула фраза: «Тебе не понять... Жалеет... У тебя муж живой, не понять тебе...»

Сдвинуть с места Людмилу не удалось.

– Ну, как знаешь! – через полтора часа в сердцах крикнула Валя. – Сиди себе, а я съезжу, помолюсь за тебя!

Она вернулась через три дня. Деловито открыла дверь, зашла. Осмотрелась в квартире. За это время здесь ничего не изменилось. Та же пыль, та же унылая черная ткань на зеркалах. Та же Люся в ночнушке. Только сидит не на кровати, а на табуретке, в неудобной позе. Обхватила коленки и сидит. Как не падает с табуретки, непонятно.

– Съездила, – Валентина стала расстегивать свое пальто, – насилу нашла храм этот. Центр вроде, на Таганке, а куда идти – неясно. Храмов-то много рядом. Кто в одну сторону пошлет, кто в другую. Но добралась, а там еще спуск такой к реке, по дороге... Чуть не

покатилась вниз, представляешь? Но уж когда добралась – не пожалела: хорошо-то как там!..

Казалось, Людмила не слушает болтливую подружку. Но Валя увидела, что впервые за последний год в глазах Люды появился осознанный взгляд. И даже подобие интереса.

– Ну так вот, – продолжала воодушевленная Валентина, – пока дошла, вся душа вон, с моим-то весом, а тут вниз семенить пришлось. Подхожу, захожу за ограду. Цветов – море! Хризантемы, георгины даже остались, представляешь? Это в ноябре-то! Ну, думаю, никак святая Людмила меня сюда привела, видит, как я хочу тебе помочь.

Церковь небольшая, белая, народу мало, тихо. Зашла в лавку, у свечницы спросила: где тут у вас икона святой Людмилы? Она мне показала, да, говорит, у нас еще и частица святых мощей ее, мученицы нашей, хранится. И оказалось, что через два часа будут и акафист ей читать! Я свечку поставила, а сама думаю: через два часа уже шесть вечера будет; пока почитают – еще час... на электричку-то могу и опоздать. Ну ничего, думаю, ради подруги потерплю. Постояла, помолилась. Вышла на улицу, а там дворик внутренний такой и статуя святой Людмилы стоит. А рядом скамеечки. Села. И вроде бы холодно должно быть, а нет – не мерзну. Дождалась акафиста, молилась сердечно. На вот, тебе привезла, – и Валентина протянула Людмиле тоненькую книжку: акафист святой Людмиле. – И ты знаешь, Люсь, так хорошо, так светло на душе было. В храме темно, свечечки горят, мерцают. Тепло, душевно. Собралось человек десять, так хорошо попели. Уж я со слезами молилась Людмилушке – тоже вдовица, оказывается, была, – чтобы помогла тебе. Ну, ты ж не одна такая... Сколько баб мужей хоронят, и ничего, живут дальше. Тебе не легче сегодня? Может, пройдемся на улице, а? Спертый дух у тебя, грязно, посмотри.

Людмила посмотрела на подругу, словно хотела что-то сказать, но вдруг опустила глаза и замолчала. А Валентине вдруг показалось, что вот-вот – и она вытащит Людмилу из оцепенения.

Она вдруг разухабисто начала:

– Ну-ка, мы сейчас тут порядок наведем, полы намоем, тебя вымоем, красавицей будешь!

Говоря, она начала собирать разбросанные вещи, раздвинула занавески, подошла к зеркалу и сдернула с него траурное полотно. Свет брызнул в комнату.

– Нет!!! А-а-а!!! Уходи!!! – Людмила вскочила и стала истерически задвигать занавески, судорожно набрасывать покрывало на зеркало. – Уходи!!! Видеть тебя не хочу! Зачем? Оставь!!!

Женщина зарыдала с диким ревом, и казалось, ничто ее не может остановить.

«Нет, – подумала Валентина, – ничего ей не поможет. Видно, уже в могилу собралась. Хотела как лучше. И святая Людмила не помогает чего-то. А сказали: скоропослушница, быстро на просьбы отзывается».

– Ну что ты, сумасшедшая! Ну и сиди себе в берлоге!

Нервы у Валентины сдали. Она набросила пальто и вышла, громко хлопнув дверью.

Людмила выла от боли, от горя, от непонимания. Затем притихла, продолжая изредка всхлипывать. Перед глазами проносились счастливые дни с Виктором, и ничего, ничего не могло вернуть их. Повернула голову: на столе лежала брошенная брошюрка с акафистом. Подошла. Открыла где-то на середине:

«Радуйся, яко сиротам была еси мати и вдовицам питательница; радуйся, яко нищим была еси милостивая подательница и обидимых благая защитница. Радуйся, со князем, супругом твоим, во благочестии пожившая; радуйся, чада твоя в страхе Божиим воспитавшая...»

– Радуйся, яко сиротам была еси мати и вдовицам питательница, – прочитала Людмила. – Сиротам и вдовицам. А я и вдовица, и сирота. Никогошеньки нет у меня больше без Витеньки.

Она продолжала задергивать зеркало, а сама всё чаще посматривала на книжицу. Затем села и заставила себя прочитать первые два разворота.

На следующее утро Валентина проснулась от настойчивого звонка в дверь. Посмотрела на часы: половина седьмого. Еще полчаса можно было бы поспать. Валентина со вздохом взглянула на мужа, лежащего рядом: тот спокойно посапывал. «Ну и нервы у моего! Железные», – подумала Валя и стала надевать халат.

– Людка!

За дверью стояла Людмила, точнее то, что оставалось от пышущей когда-то здоровьем веселой подружки Людки: изможденная женщина, с всклокоченными волосами, в старом плаще поверх всё той же серой ночнушки, в разношенных шлепанцах.

– Валя, – тяжело дыша, прохрипела Людмила. От долгой неподвижности она совсем разучилась ходить. Сил после подъема на третий этаж совсем не осталось. – Валя, где этот храм? Помоги мне добраться до него.

Валентина лихорадочно соображала: сегодня в магазине, где она работала товароведом, была назначена ревизия. Отменить нельзя. Но и подругу оставить нельзя: вон дела-то какие творятся! Не иначе как святая Людмила услышала мольбы.

– Так, подруга, давай-ка ты сначала умоешься, позавтракаешь, а потом будем решать. Одну я тебя точно в Москву не отпущу.

– Нет, Валь, ты мне только адрес скажи, мне сегодня нужно к ней приехать.

Людмила была настойчива. Она говорила жарко, задыхаясь, не осознавая, что выглядит нелепо в своем старом плаще, надетом на ночную рубашку; говорила о том, что ей нужно поклониться мощам своей святой... И много чего говорила, пока Валя мыла ей голову, одевала в свою теплую одежду, которая, правда, смотрелась не менее нелепо: юбка и кофта дородной Валентины болтались на истощенной Людмиле, но всё равно это было лучше ее первоначального наряда.

Валентина понимала: раз святая Людмила зовет подружку, нужно ехать. Но как ее отпустить? А ревизию не отменишь. В конце концов решила – дала адрес храма, подробно написала на листочке, как добраться, и, опаздывая все-таки на ревизию, на такси довезла подругу до вокзала.

Людмила вышла из метро на улицу. Ослабленные от долгой темноты глаза уже стали привыкать к уличному свету. Она шла осторожно, пытаясь поймать несуществующую опору. Шла, пошатываясь, и в то же время старалась идти быстрее – торопилась к святой Людмиле. «Алкоголичка», – думали люди, но ей, Людмиле, было совсем всё равно, что думают про нее окружающие. Лишь бы поскорее до храма добраться! Для здорового человека дорога от метро до храма святителя Николая в Котельниках занимает от силы семь-десять минут, и то если человек идет не спеша. Для Людмилы это была дорога жизни: каждый шаг ей давался с трудом, мышцы ослабели и не хотели слушаться. Она останавливалась после каждых двадцати шагов – передохнуть. Спуск к Котельнической набережной ей и вовсе пыткой оказался: крутой уклон, держаться не за что. Господи, как же люди сюда ходят? Святая Людмила, помоги! Потихоньку, осторожно добралась до перил, которые начинались у церковной ограды. Отдышалась.

В храме было пустынно. Ей не нужно было подсказывать, где находится икона, – с закрытыми глазами нашла бы. Долго стояла Людмила перед святым образом великой княгини Чешской, долго молилась и изливала свою душу. Как будто не была она истощена, как будто кто-то рядышком поддерживал ее и ободрял.

Уже потом Людмила рассказывала, что в это сложно поверить, но, когда она подошла к иконе со всем грузом своего горя, она ощутила теплый свет, исходящий от глаз святой. И в этом свете предметы вдруг начали обретать цвет. А до того дня всё было для Людмилы серым. И поняла она, что ее любимый Виктор просит за него молитв и как она эгоистично, греховно себя вела: думала только о себе.

Из церкви она вышла спустя несколько часов другим человеком. Она снова вернулась в наш живой мир – достойно нести свой крест.

В храм, где она избавилась от своей беды, Людмила старается приезжать хотя бы раз в месяц – поклониться святым мощам великой мученицы Людмилы, княгини Чешской.

Радуйся, яко тобою дивен Бог во святых Своих является.

Радуйся, яко мощи твоя прослави Господь нетлением благодатно.

Екатерина Васина 29 сентября 2015 г

